

*В Диссертационный совет Д 999.126.03
по защите докторских и кандидатских диссертаций
на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет» по адресу: г. Владивосток, остров Русский,
ул. Суханова, д.8, кампус ДВФУ, корпус А, аудитория 1118
Ученому секретарю диссертационного совета Н.Н. Коротких*

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Левочки Валентины Вячеславовны на тему
«Объекты гражданских прав в недропользовании», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право».

Актуальность темы диссертационного исследования Левочки Валентины Вячеславовны достаточно очевидна, принимая во внимание реформу современного гражданского права. Так, первая часть Гражданского кодекса РФ (ст. 128–130) прямо относит природные ресурсы, в том числе и недра, к объектам гражданского права. Однако данная норма противоречит исторически сложившемуся действующему горному законодательству. В первую очередь имеется в виду Закон РФ «О недрах» 1992 г. Отнесение недр к объектам гражданского права создало целый комплекс проблем: собственно определение недр с этой позиции; разграничение «недр», «земли» и «почвы» на понятийном уровне, а так же «участка недр», «участка земли», «горного отвода» и «геологического отвода»; отсутствие четкой позиции по вопросу, что является объектом права – «недра» или «участок недр», и иные.

Не смотря на то, что, с одной стороны, Российская Федерация обладает одним из крупнейших в мире минерально-сырьевым потенциалом, являющимся основой отечественной экономики, а с другой стороны, в результате многочисленных правонарушений недропользователей этот

невосполнимый ресурс неуклонно истощается, до недавнего времени отечественная цивилистика не уделяла недрам пристального внимания, чему есть свои причины. Как отмечает А.А. Воронина: «существуют объективные исторические причины отторжения недр от объектов гражданского права, а именно: фактическая нераздельность недр и земли при их юридической самостоятельности»; принадлежность их одному правообладателю в советский период, административный подход к недропользованию, который и в настоящее время не до конца преодолен. Отсутствие однозначной и четкой позиции в отечественной доктрине по данному вопросу создает проблемы, как в области правотворчества, так и в области правоприменения. Поэтому предложенные В.В. Левочки решения и их концептуальное обоснование имеют теоретическую и практическую значимость.

Более того, сформулированные автором научные выводы направлены на развитие научных знаний о правовой природе (сущности) недр и особенностях правового регулирования их использования, могут быть использованы в качестве теоретического обоснования при совершенствовании действующего законодательства и унификации судебной практики, а также служить основой для обеспечения учебного процесса (дисциплины «Гражданское право», «Экологическое право», «Земельное право», «Горное право») и проведения дальнейших научных исследований в этой области.

Как следует из автореферата, автору в полной мере удалось раскрыть теоретико-методологические подходы и основные проблемы, связанные с определением природы и признаков объектов гражданского права, их места в системе отношений недропользования в разные исторические периоды, а также выявить специфику их правового режима (первая глава); проанализировать систему объектов гражданских прав, дать им общую характеристику в отношении недропользования, классифицировать по разным критериям (вторая глава); исследовать вопросы разграничения понятий «подземное сооружение» и «подземное строение», охарактеризовать

различные объекты, так или иначе связанные с недропользованием (третья глава).

Исходя из положений, сформулированных в автореферате, можно заключить, что структура работы выстроена последовательно и логично. Автореферат диссертации содержит все необходимые разделы и характеризуется четкостью формулировок цели, задач и результатов.

К наиболее значимым результатам диссертации, имеющим элементы научной новизны, можно отнести следующие:

- разработку и обоснование классификации объектов гражданского права в недропользовании, а так же предложенную автором классификацию подземных строений (сооружений);

- расширение круга объектов гражданских прав за счет геоинформации и права быть первооткрывателем месторождения полезного ископаемого;

- уточнение условий возникновения субъективных гражданских прав на отходы производства и потребления (способ образования отходов);

- выработку практических рекомендаций в части внесения изменений и дополнений в гражданское, горное, градостроительное, жилищное и иные смежные отрасли законодательства с целью устранения пробелов и коллизий и приведения смежных правовых институтов к «единому знаменателю».

Следует согласиться с содержанием основных положений диссертации, выносимых на защиту. Особо отметим авторскую попытку системного изучения таких общетеоретических понятий, как объект гражданского права, типология объектов права и т.п. Заслуживает внимания и позиция автора в отношении природы геологической информации. Так, автор отмечает, что ей присущи такие признаки, как конфиденциальность и коммерческий характер, позволяющие включить ее в систему объектов гражданских прав, как «иное имущество» (с. 21). Здесь прослеживается своего рода аналогия с деловой репутацией юридического лица или индивидуального предпринимателя (нематериальный актив). Остальные признаки геоинформации являются скорее родовыми, чем отраслевыми, т.е. присущи любому объекту права

(дискретность, юридическая привязка и т.п.). Что касается признака полезности, то здесь следует отличать информацию (систему знаков) от сведений (системы смыслов).

Вместе с тем следует указать на определенные недостатки работы, которые могут послужить также пожеланиями для перспективных исследований автора. Например, автор предлагает, безусловно, оригинальную и не лишенную логики, но излишне усложненную, на наш взгляд, классификацию объектов гражданских прав в недропользовании. Не совсем понятна и позиция автора, который на с. 11 предлагает отказаться от термина «подземное сооружение» в пользу понятия «подземное строение», однако на с. 8, 19-20 предлагает классификацию без учета собственных положений.

Однако больше всего возражений вызывает предложенная автором дефиниция недр, точнее определение их верхней границы. Традиционно исследователи отталкиваются от определения, данного законодателем в 1992 г., не совсем удачного по нашему мнению, подкрепленному мнением и других исследователей (А.А. Воронина, Р.Р. Ямалетдинов, Лапач В.А. и др.), поскольку критики в нем не выдерживает не только верхняя, но нижняя и боковые границы подземного пространства. С точки зрения экологического права, тесно взаимосвязанные и сложно отделимые друг от друга природные объекты, имеющие, тем не менее, разный правовой режим, как объекты права не отграничиваются друг от друга, частично отождествляются и т.п. Так, согласно дефиниции недр исчезает разница между землей и почвой как ее поверхностным слоем, который структурно может, как присутствовать на участках тех или иных категорий, так и отсутствовать. Кроме того, как отмечал еще В.А. Лапач (Система объектов гражданских прав. С.-П., 2002. С. 313), в отличие от земли, для которой характерна не перемещаемость (недвижимость), плодородный слой почвы можно снять и переместить (движимость), например на малопродуктивные земли для улучшения их

свойств. Из чего можно сделать вывод, что почвенный слой представляет собой составную часть «земли», но не может отождествляться с ней.

Еще раньше другие ученые - И.В. Дегтярев и Л.И. Осипов, опираясь на мнение специалистов в области почвоведения и землеустройства, так же приходили к мнению, что «почва - поверхностный слой земной коры, образовавшийся под совокупным влиянием природных факторов и обладающий особым свойством - плодородием, т.е. способностью обеспечить растения необходимым количеством питательных элементов, что определяет ее значение для земледелия и лесного хозяйства» (Земельное право и земельный кадастр. М., 1986. С. 33). По своей плодородности почвы подразделяются на несколько видов (единой классификации нет). Более того, сама почва не является однородной: если рассматривать ее профиль в разрезе, она состоит из нескольких горизонтов (дернина, гумус и т.д.). Это касается не только поверхности суши, но и дна водоемов, где ученые-почвоведы выделяют так называемые «субаквальные почвы». Однако не все земли обладают плодородием и имеют указанный слой, помимо него в структуре земли выделяется еще подпочвенный слой и иные глубинные слои материнской горной породы (грунта), из которой образовалась почва, и подстилающей породы (поверхности). Тем не менее, в природе трудно провести границы между почвой и материнской породой, не затронутой почвообразованием. В науке принято считать, что нижняя граница почвы проходит на глубине двух метров, это усредненный показатель, поскольку ряд исследований подтверждают, что в отдельных местах почвообразование прослеживается и на глубине свыше четырех метров.

Логично предположить, что именно по этому, законодатель изначально уклонился от решения данной проблемы: ни действующий Земельный кодекс РФ, ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «О государственном земельном кадастре» не разграничивают понятия «почва» (поверхностный слой земли) и «земля», хотя указанные термины в них часто употребляются. Есть и другие объяснения. Так, авторы постатейного Комментария к Закону

Российской Федерации «О недрах» (Боголюбов С.А., Горкина И.Д., Жариков Ю.Г., Кацман Ю.Е., Краюшкина Е.Г., Шейнин Л.Б.) еще в 1999 г. отмечали: «Ответ на этот вопрос зависит от экономических обстоятельств, влияющих на понятие «собственность». Если полезное ископаемое более ценное, чем земля, то его следует относить к недрам, в противном же случае его надо признавать землей. Именно такой подход был присущ в свое время Горному закону РСФСР, принятому в 1927 г., и Горному положению - Закону СССР, принятому в то же время». Данная проблема характерна не только для РФ, но и для ряда других государств, входивших ранее в состав СССР (например, Казахстана, Туркменистана). Однако имеются и иные, более удачные, определения. Так в законодательстве Украины недра понимаются как «часть земной коры, расположенной под поверхностью суши и дном водоемов», термин «почва» здесь не используется. Поэтому, на наш взгляд, нет каких-либо очевидных причин повторять за законодателем допущенную им много лет назад неточность, напротив, в этом вопросе наука должна стоять на службе государства, позволяя совершенствовать действующее законодательство.

Тем не менее, стоит согласиться с автором, что категория «участок недр» (а равно «земельный участок») лучше подходит для нужд гражданского права, чем категория «недра» (или «земля»). В тоже время, помятуя о том, что в отличие от ГК РФ, Земельный кодекс РФ и Закон РФ «О недрах» являются еще и источниками экологического права, нет смысла заменять одну категорию на другую. Необходимо сохранить обе юридические категории: «недра» («земля», «лес», «воды», «акватория» и т.п.) для экологического законодательства, в соответствующих отраслевых актах, и «участок недр» («земельный участок», «лесной участок», «водный объект» и т.п.) – в правовом поле гражданского законодательства.

Что касается вопроса о распространении принципа единства судьбы участка на расположенные на рамках этого участка объекты, по аналогии с земельным правом, и характеристики объектов как подземных или наземных,

то, думается, не все так однозначно в поднятой автором проблеме. Рекомендуется ознакомиться с точкой зрения А.А. Ворониной (Гражданско-правовое регулирование правового режима недр // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1) по данному вопросу.

Однако указанные замечания не снижают общего впечатления от работы, и содержание автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Левочки Валентины Вячеславовны «Объекты гражданских прав в недропользовании», выполнено на достаточно высоком научном уровне, является самостоятельным, логическим, обоснованным и завершённым исследованием, отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Данное исследование отличается научной новизной и существенным исследовательским вкладом, как в области теории гражданского права, так и в практической сфере, связанной с регулированием недропользования, а автор диссертации - Левочко Валентина Вячеславовна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса Института истории и права
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

655017, Республика Хакасия,
г. Абакан, пр. Ленина, 92/1,
8 (390-2) 22-62-36 (доп. 12-28) e-mail:
e-mail: nikitashina_na@khsu.ru

28.10.2019

Никиташина
Наталья Александровна

